

С. В. ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1. ЧТО ТАКОЕ ДУХОВНОСТЬ?

Понятие «духовность» — сложное даже в его традиционном, христианском понимании, ибо связано с таинством происхождения боговдохновенной в человека души, как вместилища образа Божиего. Собственно само понятие духовности имеет прежде всего религиозное содержание. Уже позднее, этому понятию. Стали придавать не свойственные ему характеристики — культурность, образованность, нравственное совершенство. Однако вне христианского понимания «духовность» не определяется

Духовность в традиционном христианском понимании — причастность человека Духу Святому, мера приближения человека к Богу, благодать Святого Духа. Духовные люди, по апостолу Павлу, — «водимые Святым Духом» или, по св. Григорию Паламе, — «новые люди, возрожденные благодатью Всесвятого Духа».

Как писал Н.А. Бердяев: «Духовность есть богочеловеческое состояние. Человек в духовной своей глубине соприкасается с божественным и из божественного источника получает поддержку... Очень важно еще понять, что духовность совсем не противопоставляется душе и телу, она овладевает ими и преобразует их. Дух есть прежде всего освобождающая и преобразующая сила».

Духовность — основа веры, ибо духовный человек не сомневается ни в бытии Божиим, ни в своей вере. В свою очередь, важнейший показатель духовности человека и общества в целом — наполненность искренней верой, т.е. искреннее стремление к уподоблению Христу, к постижению образа Божиего, к духовному преобразению.

Духовный кризис (или кризис духовности) — это кризис веры:

- сомнение в истинном понимании веры, что порождает религиозные конфликты
- сомнение в истинности традиционной веры вплоть до полного отказа от нее, поклонение новым нетрадиционным религиозным идеалам — порождает борьбу с традиционной религией
- характерен как для отдельной личности, так и для всего общества

Духовное противостояние — противостояние традиционной русской православной духовности и светской гуманистической религиозности, основанной на религиозно-философском учении гуманизма

2. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА — САМАЯ ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СТРАНА В МИРЕ

2.1. Экономика

К 1913 г. Россия вышла на первое место в мире по объёму сельскохозяйственного производства. При этом страна, чьё население составляло 8% от численности людей в мире, производила 25% мировых запасов пшеницы, 52% ржи, 38% ячменя, до 80% льна и более 50% мировых сборов свеклы. Значительный прогресс был замечен в животноводстве: Россия превратилась в крупнейшего в мире поставщика сливочного масла. В целом, доход от зерновых и технических культур с 1900 по 1913 г. возрос на 100%, а от животноводства — на 108%.

Россия испытала настоящий промышленный бум. Особенно высокими темпами росла тяжёлая промышленность, где производство продукции увеличилось в 2,3 раза. Но в самом начале XX в. в Европе разразился экономический кризис, который больно ударил и по российской экономике. Вслед за этим последовала экономическая депрессия, продолжавшаяся до 1908 г. Однако уже в 1909 г. в России начался новый промышленный подъём, причём в 1909–1913 гг. Россия по темпам роста производства обогнала все страны Западной Европы и США и вышла на первое место в мире по этому показателю.

Так, если мировая выплавка чугуна в 1909–1913 гг. увеличилась на 32%, в США — на 20%, в Германии — на 50%, то в России — на 64%. Выплавка стали в России возросла на 82%, в Германии — на 50%. Значительно выросло производство отраслей лёгкой промышленности, даже хлопчатобумажная промышленность, развивавшаяся медленнее других отраслей, в 1907–1913 гг. увеличилась на 44%, восстановив и сохраняя среднегодовые темпы прироста, достигнутые в условиях подъёма 1890-х гг.

Столыпинская аграрная реформа способствовала развитию производительных сил крестьянского хозяйства, росту торгового земледелия. Увеличение слоя зажиточных крестьян сопровождалось повышением спроса на сельскохозяйственные машины и орудия, стройматериалы, а проблемы аграрного перенаселения решались, в том числе, за счёт перелива избыточных рабочих рук из деревни в города. В целом, с 1905 по 1913 гг. внутренний сельскохозяйственный оборот увеличился на 40%; экспорт зерна и муки — на 33%, экспорт продуктов интенсивного земледелия (картофель, сахар, табак и т.д.) — на 82%, экспорт продуктов животноводства — на 141%. В целом можно сказать, что в этот период, с экономической точки зрения, Россия была самой динамично развивающейся страной в мире.

2.2. Территория и население

К началу XX столетия Российская империя была крупнейшей державой в мире, занимая территорию общей площадью 22,4 млн кв. км. После отмены крепостного права в 1861 г. заметно выросло число жителей страны, причём население России увеличивалось гораздо интенсивнее, нежели в других странах Европы и в США: в 1914 г. население страны составляло 163 млн человек, т.е. с 1858 г. по 1914 г., число российских жителей увеличилось на 95 млн человек (почти в 2,5 раза). Соответственно, доля жителей России в мире возросла в 1858–1914 гг. с 5 до 8%. Столь заметное увеличение населения страны произошло как за счёт присоединения новых территорий, так, и это главное, в силу высокой рождаемости и снижения смертности.

Абсолютное большинство населения России составляли сельские жители (85%). Правда, к этому времени далеко не все они занимались крестьянским трудом. Многие, продолжая считаться крестьянами, переехали в города, и как следствие, городское население России увеличилось. Увеличилось и число самих городов — к 1914 г. в России насчитывался 931 город (в 1897 г. — 865 городов), в 29-ти из них проживало более 100 тыс. человек (в 1897 г. таких городов было 17). В Санкт-Петербурге в 1914 г. насчитывалось 2,3 млн человек, в Москве — 1,6 млн.

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (В МЛН ДУШ)

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ	1894 Г.	1897 Г.	1901 Г.	1904 Г.
ЕВРОПЕЙСКАЯ И АЗИАТСКАЯ РОССИЯ	122.68	128.56	136.99	143.98
ФИНЛЯНДИЯ	2.48	2.59	2.75	2.86
ВСЕГО	125.2	131.2	139.7	146.8

(ГУЛИШАМБАРОВ С.И. СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА РОССИИ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. СПБ., 1907).

Продолжала сохраняться одна давняя особенность России — неравномерность распределения её жителей по регионам страны. Самой густонаселённой оставалась Европейская Россия. Большие перемены произошли в южных районах — в Новороссии, Предкавказье, Нижнем Поволжье, где число жителей заметно увеличилось. В то же время, север Европейской России был слабозаселённым, а Зауралье — почти пустынным.

Традиционно в Российской империи проживали многие народы — более 200, говорящих на 146 языках и наречиях. Большинство населения составляли славянские народы — 83,3 млн человек (72,9%): великороссов (русских) было 55,4 млн человек (47,8%), малороссов — 22 млн (19%), белорусов — 5,9 млн (6,1%). Напомним здесь, что до 1917 года все эти народы считались «русскими». Вторыми по общей численности были тюркские народы: казахи (4 млн человек) и татары (3,7 млн). Достаточно многочисленным было еврейское население — 5,8 млн человек (из них 2 млн проживало в Польше). Шесть народов имели численность от 1 до 1,4 млн человек каждый: латыши, немцы, молдаване, армяне, мордва, эстонцы.

Ведущую роль в развитии российской государственности играли русские (великороссы). Русский народ являлся поистине государствообразующим, ибо на протяжении веков нёс на своих плечах основную тяжесть государственного строительства, созидания экономического и культурного богатства страны. При этом русский народ не пользовался в Российской империи никакими привилегиями — ни экономическими, ни законодательными, ни социальными, ни политическими. Скорее наоборот, именно русские во все времена использовались правителями России как основной материальный и человеческий ресурс для исполнения разнообразных государственных задач. Присущие русским черты национального характера — жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами — стали важным условием того, что русские сумели сплотить вокруг себя многие другие народы, жить с ними в дружбе и добрососедстве. Совместными усилиями народы России, объединившись вокруг русского народа, создали уникальное государственное образование — Российскую империю.

Официальной религией Российской империи считалось православие, его исповедовало большинство населения — 76%. Из «инославных» религий различных протестантских учений придерживались 2% населения, католицизма — 1,2%. Среди тех, кого в Российской империи именовали «инородцами», первенствовали последователи ислама — 11,9% населения, приверженцев иудаизма было 3,1%, остальные исповедовали буддизм, конфуцианство и другие религии. В Российской империи по отношению к различным вероисповеданиям, в основном, поддерживалась веротерпимость. Исключение составляли некоторые секты, чьи последователи наносили себе физический или психический ущерб. До 1905 года ограничивались права старообрядцев. Некоторые ограничения имели последователи иудаизма, для которых существовала «черта оседлости» (в пределах 10

польских и 15 российских губерний), а также ограничения приёма в средние и высшие учебные заведения.

2.3. Политика

В начале XX века Российская империя по своему политическому устройству продолжала оставаться самодержавной монархией: законодательная, исполнительная и судебная власти были сосредоточены в руках императора. Высшим законодательно-совещательным органом был Государственный совет, в который входили министры и лица, назначенные императором. Всякое решение Государственного совета приобретало силу только после его утверждения императором. Главный орган исполнительной власти — Комитет министров. Для решения различных отдельных проблем создавались Особые совещания, комиссии и комитеты. Главой суда в России считался император, весь суд осуществлялся от его имени. За деятельностью судов надзирал Правительствующий Сенат. Церковными делами продолжал управлять Святейший Синод, обер-прокурор Святейшего Синода назначался императором.

Российская империя делилась на 78 губерний, 21 область и 2 самостоятельных округа. Губернии делились на уезды, а области — на округа, уезды состояли из волостей. Во главе губерний стояли генерал-губернаторы, назначаемые императором. Кроме того, в состав России входило Великое княжество Финляндское, которое имело широкую внутреннюю автономию.

Общая характеристика российской экономики. В начале XX в. российская экономика развивалась динамично, но неравномерно. Ведущую роль в хозяйстве страны продолжало играть сельскохозяйственное производство. Именно в сельском хозяйстве производилась основная масса товарной продукции, здесь трудилось наибольшая часть работоспособного населения. В то же время в этот период в России увеличилось число промышленных центров, значительно возрос объём промышленной продукции, появились мощные монополистические объединения, возросла концентрация финансового капитала.

Российская экономика обладала специфическими чертами. Прежде всего, сохранялась многоукладность экономики, когда в экономической жизни соседствуют как различные формы собственности, так и различные способы ведения хозяйства. Во-вторых, в отечественном хозяйстве продолжала сохраняться высокая роль государства. Именно государственная политика и государственная собственность во многом формировали лицо российской экономики. Например, промышленные предприятия зависели от государственных заказов, а также от протекционистской государственной политики. Кроме того, нередко именно государство выступало инициатором различных модернизационных начинаний, стремясь, в одной стороны, усилить экономическое влияние России в мире, а с другой стороны, попытаться ослабить всё более усиливающуюся социальную напряжённость в стране. Но, к сожалению, предпринимаемые государством меры далеко не всегда соответствовали реальному положению дел.

3. МОДЕРНИЗАЦИЯ

Бурное развитие промышленности и сельского хозяйства во второй половине XIX в. стало причиной того, что на рубеже XIX–XX вв. в России начался кардинальный социально-экономический и социально-политический процесс — модернизация. Модернизация — это осуществляемый в короткий период времени переход от традиционного, аграрно-сословного, к индустриальному обществу, сопровождающийся изменениями в социальной структуре общества и быте людей. Модернизация — процесс чрезвычайно сложный и болезненный, ведь он связан не только с изменениями в экономической сфере (появление новых средств производства, новых производственных отраслей, новых форм производственных отношений и др.), но и с кардинальными изменениями в социальной сфере. А это означало, что сотни

тысяч, а то и десятки миллионов людей были вынуждены в короткий отрезок времени менять свой образ жизни, профессию, место жительства и т.д. Таким образом, модернизация вызывала заметную социальную и политическую подвижность населения страны.

Развитие отечественной промышленности свидетельствовало, что Россия довольно быстрыми темпами модернизировалась, превращалась из аграрной, сельскохозяйственной страны в индустриальную. В социальной сфере особенно ярко о модернизационных процессах свидетельствовало всё убыстряющееся размывание традиционных сословий, когда реальное положение многих людей не соответствовало их сословной принадлежности. Например, серьёзные изменения претерпели роль и значение дворянства в российском обществе. Дворянское землевладение после крестьянской реформы 1861 г. уменьшилось более чем вдвое, дворяне разорялись, их поместья мельчали, а у большинства дворян вообще не было поместий. Поэтому для немалого числа дворян после отмены крепостного права единственным источником дохода становилась государственная служба. И всё же бóльшая и лучшая часть земель продолжала сохраняться в помещичьей собственности.

Два сложных социальных процесса в этот период шли в российском крестьянстве. Первый — это «раскрестьянивание»: многие крестьяне покидали сёла и деревни, уходили в города, становились наёмными рабочими, начинали заниматься торгово-промышленной или какой-либо другой деятельностью. К 1905 г. уже 17 млн человек покинули деревню, но официально продолжали считаться крестьянами. Второй процесс — имущественное и социальное расслоение крестьянства: одни крестьяне богатели, другие, наоборот, беднели. Общая доля зажиточных крестьян (кулаков) составляла 15–20% всего сельского населения России. Большинство крестьян считались середняками. К беднякам, в зависимости от места и условий проживания, относились от 15 до 30% крестьян.

Кроме того, экономическое и социальное развитие России, широкое распространение образования приводили к возникновению новых социальных групп: буржуазии, рабочих, интеллигенции. К 1914 г. буржуазия стала, наверное, самой могущественной силой российского общества в экономическом и, особенно, в финансовом отношении. К буржуазии относились те, кто владел различными промышленными и торговыми предприятиями, на которых использовался труд наёмных рабочих. Российская буржуазия пополнялась из рядов купечества, потомственных почётных граждан, разбогатевших крестьян и мещан, а также, частично, дворян.

В начале XX в. в России в 1,5 раза возросло число наёмных рабочих — до 18,2 млн чел в 1913 г. (вместе с семьями ок. 26 млн. чел). Значительная часть рабочих проживала в крупных городах — в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Баку, Одессе и др. В этом состояла особенность положения российских рабочих — высокая степень их концентрации в крупных индустриальных центрах. Российские рабочие отличались относительно высокой образованностью, ведь уровень их жизни зависел от образования, квалификации и места работы.

Высокий уровень образования имели представители интеллигенции. Наиболее состоятельный слой интеллигенции составляли государственные чиновники высоких рангов, высшие офицеры, юристы, профессора университетов, высококвалифицированные инженеры.

Проблемы в развитии сельского хозяйства России.

НАДЕЛЬНЫЕ ЗЕМЛИ КРЕСТЬЯН В 1877 И 1905 ГГ. ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

	1877 Г.	1905
ДВОРЫ (В ТЫС.)	8 450,8	11 998,7
ЗЕМЛИ (В ТЫС. ДЕС.)	111 628,5	122 197,7
СРЕДНИЙ РАЗМЕР НАДЕЛА НА ДВОР (ДЕС.)	13,2	10,2

Несмотря на значительный рост сельскохозяйственного производства, в начале XX в. русская деревня столкнулась со множеством проблем экономического и социального характера.

Во-первых, малоземелье крестьян. Улучшение жизни крестьян после отмены крепостного права привело к небывалому росту сельского населения: только в центральных губерниях Европейской России естественный прирост населения в сельской местности составлял более 10 млн человек.

В исторической науке это явление стало именоваться аграрным перенаселением. Следствием аграрного перенаселения стало сокращение величины земельных наделов в расчёте на душу населения.

Во-вторых, сохранение значительной части земли в собственности помещиков. Помещики не собирались расставаться со своими владениями, в этом их поддерживало правительство, тем более, именно в помещичьих владениях возникли крупные и экономически эффективные сельскохозяйственные предприятия. Эта ситуация порождала жесткий социально-политический конфликт между помещиками и крестьянами, ведь крестьяне, в соответствии с положениями реформы 1861 г., продолжали вносить выкупные платежи за свои участки.

В-третьих, увеличение числа бедных крестьянских хозяйств. Эта проблема была не только экономической, но и социально-политической: в деревне усиливалась социальная рознь между богатыми и бедными крестьянами, что периодически выливалось в политические протесты.

В-четвёртых, исчерпание земельных ресурсов в Европейской части страны. Крестьяне, стремясь увеличить собственные земельные наделы, распахивали луга и сенокосы, речные поймы и лесные участки. Но существовали физические пределы этих возможностей — свободной земли в европейской части России уже практически не было.

В-пятых, сохранение экстенсивных, отсталых методов хозяйствования. Вполне понятно, что значительная часть крестьян, в силу скудости материальных средств, просто не могли позволить себе пользоваться современной техникой, применять новые методы агротехники и т.д.

И, наконец, в-шестых, сохранение крестьянской общины и общинного землевладения. После крестьянской реформы 1861 г. в русской деревне возродилась крестьянская община и общинная собственность на землю: земля вокруг той или иной деревни принадлежала не отдельным крестьянам, а общине. Только по решению общины распределялись и перераспределялись земельные наделы между крестьянами. При этом, поддерживая справедливость, каждому крестьянину община предоставляла как хорошие, так и плохие земли.

В результате, крестьянские наделы были разбросаны в совершенно разных местах, что создавало серьёзное неудобство для их обработки. Кроме того, именно с общины собирались государственные налоги: в деревне действовала так называемая «круговая порука», когда община платила налоги даже за тех, кто переселился в город. Поэтому, члены общины не были заинтересованы в том, чтобы число жителей деревни сокращалось. Конечно,

господство общинного землевладения и общинного уклада жизни затрудняло развитие новых экономических отношений на селе.

Все эти проблемы ещё более усугубились на рубеже XIX–XX вв., когда правительство С.Ю. Витте, всячески способствуя развитию отечественной промышленности, средства для активизации промышленного подъёма черпало из деревни. В результате, в деревне накапливалась и нарастала социальная и политическая нестабильность.

Новые социальные группы не имели своего места в официальной сословной структуре и не учитывались государством. Но современные историки считают, что к 1917 г. реальная социальная структура России уже не соответствовала официальному сословному делению. Историки выделяют следующие социальные группы: крестьянство и ремесленники — 66,7% населения, буржуазия и помещики — 16,3% (в том числе кулачество — 11,4%), рабочие — 14,8% (в том числе деревенские батраки — 3,5%), интеллигенция — 2,2%.

В целом, модернизация российского общества привела к тому, что в начале XX в. Российское государство вступило в пору общей социальной нестабильности.

4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В начале XX в. в российском обществе стали отчётливо проявляться социальные и политические противоречия. Размывание традиционных сословий в результате модернизации вело к разрушению социальной опоры российской самодержавной власти. Кроме того, капиталистические отношения, всё более укоренявшиеся в российской жизни, только усилили социальную несправедливость. Эти факторы приводили к изменению социально-политических настроений в обществе: широкое влияние приобрели либеральные и социалистические идеи. Но для множества российских жителей своё непреходящее значение сохраняли социальные, политические и духовные традиции России.

Таким образом, в начале XX в. российское общество всё более раскалывалось, в нём накапливались противоречия и взаимонепонимание. И всё чаще общественный гнев обращался в сторону российского самодержавия, которое, как считали многие, должно было, но оказалось не в силах остановить общественный раскол.

5. ДУХОВНЫЙ КРИЗИС РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Процессы модернизации заметно усилили не только социально-политические, но и духовные противоречия в российском обществе.

Духовные кризисы периодически возникают в разные исторические периоды. Так, наш народ пережил несколько таких кризисов за свою тысячелетнюю историю. Так, один из наиболее крупных – на рубеже XVI–XVII вв., ставший одной из причин Смутного времени. Еще один крупный духовный кризис произошел в середине XVII в., его итогом стал Раскол Русской Церкви. Но и эти, и другие духовные кризисы были вызваны спорами верующих людей об истинности их веры, т.е. это были внутрирелигиозные конфликты, ибо спорили о том – кто верит наиболее истинно.

Духовный кризис начала XX века имел совершенно иную природу, а своим истоком имел события XVIII века, когда в России впервые возникло совершенно новое для русской духовно-политической традиции явление: духовное противостояние — противостояние традиционной русской православной духовности и светской гуманистической религиозности, основанной на религиозно-философском учении гуманизма.

XVIII век прельщал людей разными свободами, в том числе, свободой духа. В России всё большее распространение получает светское, нецерковное мировоззрение. Этому способствовало развитие образования, которое строилось на светских принципах,

почерпнутых из Европы. Такое образование получали, в первую очередь, представители высшего общества — царские вельможи, дворяне, и, отчасти, представители купечества и городского населения. Многие образованные люди стали считать традиционную русскую религиозность одним из главных источников российского «невежества» и даже «духовной отсталости». Уже во второй половине XVIII столетия появились отдельные люди, которые бравировали своим атеизмом. Чаще всего это были дворяне и вельможи царского двора, получившие европейское образование.

Традиционные православные представления о мире, о добре и зле они заменяли различными теориями, созданными в западноевропейских учёных кабинетах. В целом, светское миропонимание приобрело очень большое влияние в образованных кругах русского общества и в высшем свете, и главное, при императорском дворе. Но волей неволей подобное миропонимание вступало в противоречие с традиционной русской религиозностью, а его сторонники пытались потеснить, или вообще вытеснить Церковь и саму православную веру на периферию общественного сознания.

Таким образом, в XVIII в. в России началось духовное противостояние традиционной православной веры и светского миропонимания. И в дальнейшем, к сожалению, это духовное противостояние будет всё больше и больше углубляться.

Но несмотря на все усилия власти, к концу XIX в. значительно углубилось духовное противостояние, возникшее ещё в XVIII столетии, между традиционным православным миропониманием и рационалистическим мировоззрением. Духовное противостояние разрывало российское общество, селило непонимание между различными общественными группами. Весьма значительная часть общества, прежде всего крестьяне, продолжала сохранять верность вековым духовным традициям. Но другая часть, в первую очередь, те, кто ориентировался на либеральные и революционные ценности, к религии и Церкви относилась критически и даже враждебно.

Духовной основой российской государственности на протяжении веков была православная вера, которую исповедовало подавляющее большинство жителей страны. Но к началу XX века значительно углубилось духовное противостояние. В России появлялось всё больше людей, имевших прекрасное образование, обладавших глубокими знаниями в различных областях науки. Конечно, распространение научного знания и увеличение числа образованных людей, сами по себе, имели положительное значение для нашей страны, ибо без овладения наукой и техникой наша страна не могла выдержать конкуренцию с другими странами. Однако среди российской образованной публики всё большее влияние получали материализм и атеизм, отрицавшие ценность религии вообще, и православия, в частности. Сторонники атеистического миропонимания клеймили традиционную религиозность народа, как «мракобесие», утверждали, что сохранение религиозности является чуть не самой главной помехой на пути социального и политического «прогресса». Они хотели, чтобы рационалистическое и атеистическое миропонимание вытеснило собой традиционную православную веру из сознания российских жителей.

Более того, традиционная религиозность российского народа они рассматривали как важнейшую идеологическую опору самодержавной власти, и, следовательно, как серьёзную помеху на пути свержения самодержавия. Стремясь расшатать самодержавные устои Российского государства, они начали непримиримую борьбу с религией. И, в первую очередь, с православием и Русской Православной Церковью. Таким образом, углубившееся духовное противостояние оказывалось причиной серьёзных политических конфликтов. Поэтому, можно сказать, что в этот период российское общество вступило в пору духовного оскудения.

5.1. ЦЕРКОВЬ

Свидетельства духовного кризиса в России в начале XX века многообразны. Все сложности

духовной жизни России в XVIII – начале XX в. демонстрировало противоречивое положение Православной Церкви.

Как известно, с 1721 года в России Церковь была полностью подчинена государству и лично императору, а непосредственно церковными делами управлял Святейший Правительствующий Синод, которым руководил светский чиновник. И как известно, очень часто от имени государства и от имени Синода исходили многие инициативы, заметно ухудшающие положение не только Церкви, но и веры. Так, в середине XVIII века именно синодальные чиновники попытались отменить почитание традиционных русских православных святых.

В начале XIX века, по инициативе деятельности существовавшего тогда Министерства духовных дел и народного просвещения православие в России чуть было не заменили оккультным «всеобщим христианством». В второй половине XIX века опять же по инициативе обер-прокурора Синода Дмитрия Анатольевича Толстого в епископы чуть было не стали возводить их белых священников, нарушая тем самым тысячелетние церковные традиции.

В начале XX столетия Церковь, в соответствии с законами, введёнными ещё Петром I, продолжала оставаться в подчинении государства, ею управлял светский государственный чиновник, назначенный на пост обер-прокурора Святейшего Синода. В течение 26 лет, с 1880 до 1906 г. обер-прокурором Святейшего Синода был Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) — крупный мыслитель и государственный деятель консервативного направления. Победоносцев верил в охранительную прочность патриархальных устоев, но опасался всякого действия, неподконтрольного государственной власти. В итоге Победоносцев только усилил стеснительную для церковной свободы систему государственного давления на Церковь, которую смягчало лишь личное благочестие русского государя Николая II и правительственная поддержка внешнего престижа, чести Церкви и епископата.

А вскоре статус Русской Православной Церкви изменился, вернее, стал ещё более противоречивым. В 1905 г. вышел указ о свободе вероисповеданий, что, несомненно, подрывало первенствующее положение Русской Православной Церкви в государстве. «Основные государственные законы Российской империи» 1906 г., казалось, наоборот, сохраняли это первенство. Однако одновременное создание Государственной думы и реформа Государственного совета полностью изменили структуру законодательной власти в России. Теперь именно эти государственные учреждения принимали законы, определяющие церковную политику. И, как показали дальнейшие события, значительное число депутатов Государственной думы испытывали откровенную враждебность по отношению к православной вере и Церкви. Одновременно в так называемой свободной прессе была развёрнута яростная критика Церкви и православного вероучения.

Под угрозой оказалось и единство Русской Православной Церкви, ибо политические страсти разрывали её изнутри. Издание в 1905 г. царского указа о веротерпимости существенным образом повлияло на религиозную ситуацию на территории Холмско-Варшавской и Литовско-Виленской епархий. Только на территории Холмско-Варшавской епархии в 1905–1907 годах из Православия в Католическую Церковь перешло 6 590 бывших униатов. Согласно оценке царских властей, в 1905–1909 годах в западных епархиях Российской Православной Церкви около 230 тыс. бывших униатов в Российской империи и Польском королевстве покинуло Православную Церковь и приняло Римско-католический обряд.

Православное духовенство начало вовлекаться в политические и партийные схватки, но среди духовенства не было единства. Одни священники вставали на сторону политической оппозиции, другие же, напротив, принадлежали к крайним консерваторам. Это, в свою очередь, порождало смуту среди православной паствы. Да и в Синоде все больше

накапливались серьезные противоречия. Бывший членом Синода в предреволюционные годы протопресвитер Георгий Шавельский, находясь уже в эмиграции, так оценивал старейших членов Синода того времени и общую обстановку в нём: «Беспримерно убогий по своему составу митрополитет <...> в известном отношении характеризовал состояние нашей иерархии предреволюционного времени. <...> В Синоде царила тяжёлая атмосфера недоверия. Члены Синода боялись друг друга, и не без оснований...»

Но одновременно – появляется обновленчество. После Февральской революции 1917 года – сразу же последовал церковный кризис: обновленчество усилилось, солдаты массово перестают участвовать в богослужениях и др.

Возможной спасительной мерой для Церкви многие считали отмену синодального правления и восстановление патриаршества в России. Этому способствовали и религиозные настроения императора Николая II, придававшего большое значение возрождению православной веры в умах и сердцах своих подданных. В 1906 и 1912 гг. в состоялись Предсоборные совещания, которые рассматривали меры по созыву и проведению Поместного Собора Русской Православной Церкви, на котором предполагалось рассмотреть вопрос о патриаршестве и церковной реформе. Но начавшаяся в 1914 г. война задержала его созыв.

5.2. РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСКАНИЯ

Духовной смутой в начале XX в. были охвачены многие интеллигентские умы. Критически относясь к традиционной православной вере и Русской Православной Церкви, представители интеллигенции мечтали о духовной, нравственной и политической свободе личности. Но если одни открыто пропагандировали атеистические взгляды, то другие, наоборот, начали искать иные, нетрадиционные формы религиозности. Отказавшись от веры предков своих предков, православия, они заплутались в тёмных закоулках оккультизма, спиритизма и теософии. А некоторые вообще попытались создать некую собственную религию. Собственную «истинную религию» проповедовал писатель Л.Н. Толстой, и даже начал писать собственное «Евангелие».

Из работы Л.Н. Толстого «Царство Божие внутри нас» (1893 г.)

«Смысл христианского учения, ясный для меньшинства, сделался совершенно непонятным для большинства людей. Причина этого — ложное понимание христианства и ложная уверенность как людей верующих, так и неверующих, что они его понимают. Понимание христианства для людей верующих скрывается церковью... Православная церковь скрывает от народа истинное понимание христианства. То же делают и другие церкви...

Христианство не есть законодательство, а новое понимание жизни, и потому оно не было обязательной, не было принято всеми людьми во всем его значении, а лишь немногими, остальные же приняли его в извращенном виде...

Непротивление злу насилием есть одна из сторон христианского учения, которая в наше время неизбежно должна быть принята людьми.

(Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 томах. Т. 28. М., 1955).

Л.Н. Толстой сам откровенно заявил о том, что не считает себя членом Русской Православной Церкви: «То, что я отрекся от Церкви, называющей себя Православной, это совершенно справедливо...», писал он. Вполне закономерно, что в 1901 г. за неоднократные последовало решение Священного Синода: «Посему Церковь не считает его своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею. Ныне о сем свидетельствуем пред всею Церковию к утверждению правостоящих и к вразумлению

заблуждающихся, особенно же к новому вразумлению самого графа Толстого. Многие из ближних его, хранящих веру, со скорбью помышляют о том, что он, в конце дней своих, остаётся без веры в Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись от благословений и молитв Церкви и от всякого общения с нею. Посему, свидетельствуя об отпадении его от Церкви, вместе и молимся, да подаст ему Господь покаяние в разум истины. Молим-тися, милосердый Господи, не хотяй смерти грешных, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь»

В ответ последовала общественная хула на Церковь, массовые письма с заявлением о выходе из Церкви, осуждения Церкви, поддержка Толстого. Проповеди Толстого нашли множество почитателей и последователей, причём, не только в России, но и в Западной Европе, в Индии и Японии.

Известный поэт, философ и писатель Д.С. Мережковский, считавший себя «пророком» придуманного им «нового религиозного сознания».

Из работы Д.С. Мережковского «Грядущий хам» (1906 г.)

«В первом царстве Отца, Ветхом Завете, открылась власть Божья, как истина; во втором царстве Сына, Новом Завете, открывается истина, как любовь; в третьем и последнем царстве Духа, в грядущем Завете, откроется любовь, как свобода. И в этом последнем царстве произнесено и услышано будет последнее, никем еще не произнесенное и не услышанное имя Господа Грядущего: Освободитель».

(Мережковский Д.С. Грядущий хам. М., 2004).

В целом же, ставшие модными в интеллигентской среде проповеди «нового христианства», синтеза религий, всемирной теократии, «богостроительства» и иных «духовных новшеств» наносили удар по многовековым основам православного мировосприятия, русского государственного и социального устройства.

Например, на собраниях, устраиваемых публицистом Василием Розановым и поэтами Вячеславом Ивановым и Николаем Минским, проводились мистерии кровопускания и коллективного испития крови. Некоторое время в хлыстовской общине жил поэт Николай Клюев, сбежал оттуда перед угрозой оскотления, однако хлыстовские мотивы сохранил в своем творчестве, повлияв на Есенина и Брюсова. Влияние хлыстов чувствуется в образах героев-революционеров Блока и Мандельштама. Известный филолог Александр Эткинд отметил, что вся «культура Серебряного века насыщена то явными, то смутными, то скрытыми отсылками к опыту русских сектантов». Дополненные апокалиптическими пророчествами, подобные настроения внушали обществу ожидание неотвратимой катастрофы и смуты, как залога будущего «возрождения» и «преображения».

Но религиозные поиски российской интеллигенции одновременно стали свидетельством серьёзного кризиса рационалистического и атеистического миропонимания. Оказалось, что господство нерелигиозного, материалистического сознания вовсе не ведёт человечество к обретению вечного счастья, а, наоборот, становится причиной множества духовных, социальных и политических конфликтов. Особенно ясно об этом свидетельствовала революция 1905–1907 гг., которая пробудила какие-то неуправляемые силы в народе, способные уничтожить не только государство, но и сам народ. Поэтому некоторые представители российской интеллигенции резко пересмотрели свои духовные и политические увлечения, и вновь обратились к православной вере, как духовной опоре русской цивилизации. В 1909 г. группа отечественных мыслителей (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, С.Л. Франк, М.О. Гершензон, А.С. Изгоев, Б.А. Кистяковский) выпустила в свет книгу своих статей под названием «Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции». Со страниц этой книги они обратились к собратьям-интеллигентам с

нравственным призывом: одумайтесь! Бескомпромиссная борьба интеллигенции с религиозностью народа, якобы, для пользы самого народа, ведёт к гибели и народа, и государства. «Пока интеллигенция всю силу своей образованности употребляет на разложение народной веры... — писал один из авторов сборника, — нация раскалывается надвое, и в бесплодной борьбе растрачиваются её лучшие силы». Поэтому задача интеллигенции, утверждали авторы «Вех», состоит не в подстрекательстве народа к насилию, не в политическом возбуждении людей, а в желании жить с народом, разделять его судьбу, в воспитании народа, в умножении ценностей духовной культуры на основе истории и традиционной православной религиозности.

Но, к сожалению, пророческая глубина «Вех» не нашла сочувствия читающей России, не повлияла на развитие духовной и политической ситуации, не предупредила будущих гибельных событий.

К примеру, за последние тридцать лет мы уже привыкли к тому, что русский религиозно-философский ренессанс начала XX века, имевший своей целью поиск и формулирование «русской идеи» — это свидетельство взрывного роста русской мысли, русской культуры, величайшее достижение национальной философии. Но размышления о сути духовного кризиса вполне естественно приводят к одной важной теме — осмыслению внутренних противоречий "русской идеи".

"Русская идея" — это попытка дать религиозно-философский ответ на вопрос о том, какое место занимает Россия в мире. Но "русская идея" изначально была внутренне противоречива, изначально развивалась, двигалась по разным дорогам.

И, между прочим, так было изначально. Давайте вспомним. Впервые само понятие, сам термин "русская идея" мы встречаем у Ф.М. Достоевского в "Объявлении о подписке на журнал "Время" на 1861 год": "...Русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое применение и дальнейшее развитие в русской народности". И далее: "Мы убедились, наконец, что мы тоже отдельная национальность, и что наша задача — создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал".

Но уже вскоре, в 1888 году, В.С. Соловьев дал совершенно иную трактовку "русской идеи". В своем парижском докладе, который представлял краткий конспект большой работы "Россия и Вселенская Церковь", он утверждал, что смысл "русской идеи" заключается в христианском преображении мира на началах добра, истины и красоты. А для этого русский народ должен отказаться от своей национальности и от своей исторической миссии, как носителя будущего религиозно-общественного возрождения всего христианского мира. Отсюда и следует призыв Соловьева к восточно-западному (православно-католическому) единству в рамках соловьевского же учения о всемирной теократии.

Вот и получается, что, по Соловьеву, "русское" равно "христианскому", а так как христианство не признает деления по национальному признаку ("ни эллина, ни иудея"), то и русские должны забыть о своих национальных проблемах: "Русский народ — народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия чрез себя и для себя, но что она должна сделать во имя христианского мира, признаваемого ею и во благо всего христианского мира, частью которого она предполагается".

Если задуматься о причинах появления "русской идеи", то и здесь мы не избежим разговора о противоречиях. В самом деле, ведь не случайно понятие "русская идея" возникает именно во второй половине XIX века, а не ранее. "Русская идея", как явление национального сознания — это реакция отечественной общественной мысли на вхождение России в

западноевропейскую, индустриально-технологическую цивилизацию. Вот и встал вопрос — сохранять ли России свое лицо или же становиться "одной из...". И в этом смысле "русская идея" олицетворяла собой процесс самоосознания русского народа в новых исторических условиях.

История показала, что взаимоотношения с Западной Европой были для России очень болезненными. И реакция на них — такой же, ибо была двойственной. С одной стороны — гордость и ощущение некой Высшей миссии, возложенной на русский народ. С другой стороны — констатация отсталости и даже "дикости" России. И тогда русский народ начинали тащить в "цивилизацию", призывали становиться такими же, как и западноевропейские "цивилизованные" соседи.

Столь болезненная реакция тоже не случайна. Когда страна была сильна, когда народ духовно был един — не было потребности в "русской идее", не нужно было о ней говорить, ее конструировать. Были иные понятия — православной веры, Русской Земли, Отечества. И они жили в душе каждого русского человека столь же естественно, как жил сам человек.

А вот рождение особой "русской идеи" — это показатель духовного кризиса, который охватил Россию в конце XIX века. Этот кризис был связан с распространением рационалистического (à la Западная Европа) мышления и с тем, что большая часть интеллигенции начала отходить или уже отошла от традиционного православного мирозерцания. Интеллигенция, видящая Россию только Европой, вообще ориентировалась исключительно на западноевропейские образцы — материализм и марксизм, как его крайняя форма. А религиозно мыслящая интеллигенция увидела выход в "русской идее". И попыталась совместить в ней, в принципе, несовместимое — иррациональное, часто мистическое, христианско-православное мирозерцание стремились выразить в научных, рационалистических понятиях. Иначе говоря — алгеброй проверить гармонию. Ведь именно эту задачу поставила перед собой русская философия в начале XX века. И не зря большинство мыслителей этого времени очень своеобразно трактовали православие, ибо они оценивали его с позиций рационалистической науки.

Этот очень своеобразный и очень русский синтез веры и разума, попытка найти выход из духовного кризиса, принес свои положительные плоды, особенно в области философии

Но революция не дала завершить эти поиски.

5.3. ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

Обычно, возражая на тезис о духовном противостоянии и тем более духовном оскудении, говорят от значительном культурном взлете в России в начале XX века, о так называемом Серебряном веке русской культуры. Однако разнообразие культуры не может служить свидетельством глубины духовной жизни народа, ведь духовная жизнь всегда связана с религиозными традициями.

На рубеже XIX–XX вв. также как и в западноевропейской культуре, в российской культуре наступает эпоха модернизма (фр. *moderne* — современный). Уже современники по-разному оценивали характер развития и достижения эпохи модернизма. Одни, по аналогии знаменитым Золотым веком русской культуры, стали называть своё время Серебряным веком. Но другие, указывая на общие настроения безнадежности и неприятия жизни, на стремление художников «убежать» из мира реальных проблем в идеальный мир «чистого искусства», считали начало XX века временем культурного упадка и характеризовали этот период как декадентство (от позднелат. *decadentia* — упадок). Дискуссии по этому поводу продолжают и сегодня.

Русская культура начала XX века, как и всегда, была необычайно богата на имена и творческие достижения. Этот период стал временем многих художественных открытий,

получивших признание в нашей стране и во всём мире. Однако в целом развитие отечественной культуры было очень противоречивым, ведь оно проходило на фоне духовного, мировоззренческого и общественного кризиса, охватившего страну. Активные творческие поиски сопровождались пересмотром или даже отказом от классического наследия Золотого века русской культуры.

Немалое число деятелей культуры считали главной задачей своего творчества служение революционным идеалам. Другие, наоборот, искали вдохновение в традиционном прошлом России, пытаясь новыми изобразительными средствами выразить религиозный характер русской культуры. Но многие испытывали растерянность перед социальными и политическими катаклизмами, теряли веру в человека, испытывали желание избавиться «чистое искусство» от вмешательства общественно-политической действительности.

Недаром произведения искусства этого времени переполняют признания в потере смысла жизни, их постоянными темами становятся мотивы смерти, тоска по духовным ценностям. Культурное общество жило смутными ожиданиями то ли «великого переворота» (Л.Н. Толстой), то ли «века духовного обновления» (М.А. Горький), то ли «новой, неведомой культуры, которая с нами возникает, но и нас же отметёт» (С.П. Дягилев).

- Вера в человека, в науку, в оккультизм и мистику
- Новые методы изменения окружающего мира (научные и мистические)
- Новая эстетика: отрицание красоты, беспредметность, символизм
- Отрицание традиционной религии, культуры, истории, народных обычаев
- Новая нравственность: безграничная свобода личности

Неслучайно, многие авангардные явления культуры стали основой новой революционной эстетики, ведь футуристы и авангардисты с восторгом приняли революционный переворот. Поэтому в первые послереволюционные годы авангардизм становится чуть ли не официальной формой советского искусства.

Настоящим певцом побед советской власти был В.В. Маяковский (поэмы «Хорошо», «Ленин», стихотворение «Левый марш»). В.Э. Мейерхольд пытался превратить свои сценические опыты в главный вектор развития «пролетарского театра».

- Вера в человека и в марксизм, как единственно верную науку
- Революционные методы изменения окружающего мира, беспощадная борьба с идейными противниками
- Революционная эстетика: авангардизм, уничтожение «старой» эстетики, символизм
- Уничтожение традиционной религии, культуры, истории, обычаев
- Революционная нравственность: нравственно всё, что служит делу мировой революции

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Духовное противостояние между атеистическим и религиозным миропониманием, обернувшееся к началу XX века заметным духовным оскудением русского общества, вылилось в открытый мировоззренческий конфликт, который быстро перерос в политический

конфликт. Дело в том, что рационалистическое и атеистическое миропонимание было свойственно, в основном, поклонникам либерализма и социализма. Религиозность российского народа они рассматривали как важнейшую идеологическую опору самодержавной власти, и, следовательно, как серьёзную помеху на пути свержения самодержавия.

Стремясь расшатать самодержавные устои Российского государства, они начали непримиримую борьбу с религией. И, в первую очередь, с православием и Русской Православной Церковью, которые служили для либералов и социалистов олицетворением всего «реакционного», всего того, что, по их убеждению, необходимо как можно скорее уничтожить.

Таким образом, значительно обострившееся духовное противостояние разрывало российское общество, селило непонимание. И здесь давайте еще раз вспомним, какой была Россия в начале XX века: это была страна с абсолютно преобладающим молодым населением (65% жителей в возрасте до 30 лет), находящаяся в фазе значительной социальной нестабильности, быстро развивающаяся, но сохраняющая заметные проблемы в социально-экономической и политической областях. В такой обстановке духовный кризис общества приобретает особое значение.

Тут нужно сказать об одном феномене, который практически не учитывает рационалистическая наука – ни историческая, ни политологическая... Не понимают этого феномена и многообразные политические и общественные деятели, как левые, так и правые, как либеральные, так и консервативные. Дело в том, что в традиционном понимании монархия - это не просто форма политической организации общества, не просто форма государства.

Монархия – явление сакральное, феномен духовной жизни народа. Главная опора монархии – вовсе не армия, полиция или государственный аппарат, а... религиозные устои народного сознания, вера подавляющего большинства народа в Бога и в государя, как помазанника Божиего.

Я подчеркну – не просто Церковь, а именно вера народа. Ни одно монархическое государство не может существовать без этой религиозной основы, и если в обществе наступает духовный кризис, если застывает вера Бога и в государя, как помазанника Божиего, то скорый крах такой монархии неизбежен.

Что, собственно говоря, и произошло в России в начале XX века – гибель традиционной русской монархии стала результатом глубинного духовного кризиса российского общества. Интересны в этом отношении современные призывы к восстановлению монархии в России. Когда меня спрашивают, насколько такие призывы реалистичны, я всегда отвечаю одинаково: только в том случае, если в сознании 98% нашего народа возродятся традиционные религиозные представления, а так – это все пустопорожняя болтовня...

Духовный кризис российского общества, приведший к мировоззренческому и политическому конфликту, стал важным фактором, наряду с социальными и политическими противоречиями, разрушительно повлиявшим на процессы развития России в начале XX века.